

УДК 316.614.5 + 323.111

М. А. Абрамова^{1,2}, Г. С. Гончарова¹, В. Г. Костюк¹

¹ *Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ РОССИИ

Рассмотрены подходы к межэтническому сообществу в контексте понимания роли социальной интеграции как механизма, обеспечивающего устойчивое развитие страны. На основе анализа нормативно-правовых документов федеральной и региональной национальной политики в России и материалов этносоциологических исследований раскрыта роль интеграции в развитии межэтнических сообществ и российского общества. Выделены основные факторы становления и развития межэтнических сообществ.

Ключевые слова: межэтническое сообщество, социальная интеграция, формы интеграции, факторы интеграции.

Концепт «межэтническое сообщество» используется исследователями длительное время. Теоретическое содержание и смысл данного концепта впервые достаточно полно раскрыто В. В. Мархининым и И. В. Удаловой [2014]. Как методолого-методический инструмент конкретных социологических исследований образа жизни и межэтнических отношений жителей Севера и России в целом он использовался ими с середины 1990-х гг. [Мархинин, Удалова, 1996; Мархинин, 2000]. Авторы исходят из предложенного немецким социологом Ф. Теннисом различия понятий «общность» и «общество»: общность (Gemeinschaft) первична, общество (Gesellschaft) генетически вторично. Общность репрезентирует коммунальные, общество – ассоциативные социальные связи и отношения. Общность основана на личных связях, общество – на обезличенных институциональных

связях, поэтому отношения между людьми в общности характеризуются большей глубиной чувств и сердечности, а в обществе – большей рассудочностью и расчетливостью. Итоговая формула Ф. Тенниса: «...общность должна пониматься как живой организм, а общество – как механический агрегат и артефакт» [2002. С. 12]. Хотя, как отмечают В. В. Мархинин и И. В. Удалова, различие Ф. Теннисом понятий общности и общества чрезмерно, оно отражает определенную диалектику соотношения коллективизма и индивидуализма в условиях буржуазного общества, представляющего превращенную и отчужденную форму общности [Мархинин, Удалова, 2014. С. 71].

Они отмечают, что в лингвистическом и социологическом плане «*сообщество*, в частности *межэтническое сообщество*, по крайней мере как исторически прочная форма общности, есть специфически русский и российский феномен» [Там же. С. 75]. Используемое в европейских языках в аналогичном смысле понятие «community», строго говоря, означает, по их мнению, не сообщество (как особый род общности, характеризующейся содружеством индивидов и групп, в том числе этносов), а общность как таковую [Там же].

Авторы акцентируют внимание на степени коммунальности, достигающей до содружества, как критерии сообщества, и в этом плане российское понятие «сообщество» и западноевропейское «community» отражают, как мы считаем, качественно одну и ту же реальность – более целостный, интегрированный тип общности, более устойчивую долгосрочную ее структуру [Зазулина, 2016]. Только в России межэтническое сообщество исторически сложилось как более прочная форма общности под воздействием ряда специфических факторов становления и развития российской евразийской цивилизации, чем в других регионах мира [Костюк и др., 2008]. Такое понимание сообществ вообще и межэтнических в частности позволяет исследовать их как общую типологическую совокупность, объекты в которой различаются по степени интегрированности и дифференцированности своих элементов.

Интеграция и дифференциация – диалектически взаимосвязанные стороны социальных взаимодействий и социальных процессов. Интеграция означает включение в систему социальных связей, объединение, согласование, формирование определенной целостности социального объекта. В этом плане общность – более интегрированный феномен, чем общество вообще, а сообщество – чем общность. Интеграция не исключает внутренние противоречия в общности или сообществе. Различают интеграции естественные и принудительные, положительные и отрицательные. «Естественная интеграция осно-

ывается на совпадении целей, интересов, ценностей, убеждений индивидов и групп, а также на функциональной взаимозависимости частей социальной системы. В основе принудительной интеграции лежит единообразие, достигнутое путем насильственного подавления и подчинения общим интересам. Положительная интеграция представляет собой явление взаимной поддержки и содействия друг другу единиц социальной системы и рассматривается в перспективе “функционирования” этой системы как целого. В условиях отрицательной интеграции в лучшем случае враждебные отношения в обществе упреждены, но отсутствует активное сотрудничество, консенсус. В худшем – возникают взаимные помехи и противоборства, из-за которых интеграция системы нарушается» [Зубок, 2003. С. 375].

В данной статье мы ограничимся анализом основных факторов естественной положительной формы интеграции межэтнических сообществ. Выше уже было отмечено, что в российской социологии сложилось понимание межэтнических сообществ как продукта именно такой формы интеграции, хотя и не лишенной определенных противоречий и проблем. Поэтому с позиции обеспечения устойчивости как российского общества в целом, так и его регионов, в которых локализованы те или иные межэтнические сообщества, наибольший интерес представляет изучение факторов их внутренней интеграции и интеграции в российское общество в целом. Противоположные по результатам воздействия факторы можно в определенном смысле оценивать как дезинтегрирующие. Следует также учитывать, что процесс становления, функционирования и развития межэтнических сообществ носит межгрупповой характер, хотя базируется также и на индивидуальных межэтнических отношениях.

Осуществляемые исследователями выделение, группировка и иерархизация факторов интеграции определялись как объективными условиями в обществе или сообществе, так и целями исследования. Полагая, что интеграционные процессы в российском обществе находятся в положительной корреляции с аналогичными процессами в межэтнических сообществах, обратимся в первую очередь к тому, какие основные факторы интеграции выделяются в федеральных и региональных нормативно-правовых документах. В них используются понятия «единение», «единство», «общность», «укрепление единства», «гармонизация», отражающие те или стороны положительной интеграции.

Так, в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» отмечается: «*Многообразие* национального (этнического) состава и религиозной принад-

лежности населения России, *исторический опыт* межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, *сохранение и развитие традиций* проживающих на ее территории народов являются *общим достоянием* российской нации, служат *фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации*»¹.

Подчеркивается: «Российское государство создавалось как *единение народов, систематизирующим ядром* которого исторически выступил *русский народ*. Благодаря объединяющей роли русского народа... сформировались *уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов*»².

Судя по сформированным в «Стратегии» *целям* государственной национальной политики России, следующие факторы также обозначены как важнейшие: 1) укрепление общероссийского гражданского самосознания и духовной общности; 2) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов; 3) гармонизация межнациональных и межэтнических отношений; 4) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов.

С другой стороны, в «Стратегии» отмечается, что на развитие этих отношений, «также влияют следующие *негативные факторы*: а) высокий уровень социального и имущественного неравенства, региональной экономической дифференциации; б) размывание традиционных нравственных ценностей народов РФ; в) правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти»³ и ряд других, включая субъективные факторы – негативные стереотипы в отношении некоторых народов; недостатки в воспитании культуры межнационального общения и т. д.

Обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных отношений отнесены ко второму (из 5) приоритетных направлений национальной политики, вслед за совершенствованием государственного управления в этой сфере. К сожалению, в числе задач, конкретизирующих данное направление, обозначены лишь управленческие и ограничительные меры, а не содержатель-

¹ Состояние межнациональных (межэтнических) отношений в Российской Федерации, п. 12. // Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения 11.10.2016). Здесь и далее выделено нами.

² Там же.

³ Там же.

но-позитивные. Так, упор сделан на противодействие экстремизму и национализму, пресечение и предупреждение конфликтов на национальной почве и т. п.

Дальнейшее развитие и конкретизацию вопросы межэтнической интеграции получили в федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». В ней, в частности, отмечено, что «этнический и религиозный факторы являются для многонациональной и поликонфессиональной России факторами национальной безопасности, что зафиксировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2000 года... Традиционные формы духовности и этнической культуры народов России... являются важными факторами дальнейшего устойчивого развития страны»⁴. Программой предусмотрены задачи сохранения и развития языков народов России, изучения родного языка как основы этнической самоидентификации. Подчеркнуто, что в «постсоветской России проявились кризис гражданской идентичности, межэтническая нетерпимость, сепаратизм и терроризм, в результате которых возникла опасность дезинтеграции общества»⁵. К числу негативных факторов, провоцирующих дезинтеграцию, наряду с размыванием традиционных ценностей народов России, социального неравенства, отнесены также попытки политизации этнического и религиозного факторов. Положения и задачи по гармонизации межнациональных отношений, укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию, сформулированные в «Стратегии» и «Программе», конкретизировались в аналогичных региональных концепциях и программах в соответствии со спецификой этносоциальной ситуации в регионе. Так, в «Концепции государственной национальной политики Республики Саха (Якутия)», реализация которой рассчитана на 2013–2025 гг., первый этап (2013–2016 гг.) включает в себя реализацию мероприятий государственной программы «Гармонизация межэтнических отношений в Республике Саха (Якутия)», предусматривающих: 1) в политической сфере «развитие и укрепление Республики Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации, в равной мере отстаивающего права и интересы представителей всех этнических общностей, составляющих *единый многонациональный народ Яку-*

⁴ I. Характеристика проблемы, на решение которой направлена Программа // Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы). URL: <http://docs.cntd.ru/document/499040473> (дата обращения 11.10.2016).

⁵ Там же.

тии»⁶, под которым, можно полагать, подразумевается республиканское межэтническое сообщество; 2) в экономической сфере важным фактором интеграции определяется «разработка программ развития Республики Саха (Якутия) на основе учета интересов, традиционных форм хозяйствования и опыта трудовой деятельности всех народов республики»⁷, в том числе народов Севера.

Как заметный фактор потенциальной межэтнической дезинтеграции в указанной программе отмечается негативное влияние управляемых миграционных процессов. Такие процессы находят отражение и в федеральных, и в региональных концепциях, стратегиях, программах национальной политики. Однако их социальные последствия для принимающих сообществ изучены пока слабо.

Хотя, как видно из рассмотренных выше нормативно-правовых документов по национальной политике, в них не фигурирует в явном виде концепт «межэтническое сообщество», но акцент на ценности его единства сделан. В социологической литературе данный термин получает все большее распространение как необходимый теоретико-методический инструмент этносоциальных исследований. Так, В. В. Мархинин и И. В. Удалова, изучая взаимодействие этнических культур и развитие местного самоуправления в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, путем экспертных и массовых опросов населения, выделили факторы, определяющие становление в регионе межэтнического сообщества в основном на базе русского населения и населения народностей Севера (ханты, манси). Одним из наиболее значимых факторов стали объединяющая этносы и культуры роль русского этноса и русской культуры, мирный и дружелюбный характер межэтнических взаимодействий на протяжении всей их длительной истории, комплементарность православия и местных религий в межэтнических отношениях, взаимосвязь индустриальных и традиционных отраслей хозяйствования и ряд других [Мархинин, Удалова, 2014]. Ю. В. Попков применяет данный концепт в исследовании взаимосвязи на региональном и муниципальном уровнях этнокультурного разнообразия и национального единства страны [Попков, 2013; Попков, Костюк, 2015. С. 97–105]. Р. Р. Хайдаров отмечает, что в Республике Татарстан общие культурные черты и общую региональную идентичность имеет все население республики (сообщество), интегрированное в российскую гражданскую общность, и что при удов-

⁶ Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 29 мая 2013 года № 2084 «О Концепции государственной национальной политики Республики Саха (Якутия)». URL: <http://docs.cntd.ru/document/473503180> (дата обращения 21.10.2016).

⁷ Там же.

летворительном социальном и этническом самочувствии уровень выраженной этнической идентичности меньше [Хайдаров, 2011].

Используя концепт «межэтническое сообщество», Е. А. Ерохина, С. А. Мадюкова и О. А. Персидская, проанализировали зоны напряжения межэтнических отношений в Республике Алтай на основе экспертных и массового опроса населения и выделили такие факторы интеграции, как обеспечение развития алтайского языка и культуры, языка субэтносов (челканцев, туболаров и др.), решение проблем социально-экономического неравенства народов, обеспечение этнического равноправия в органах власти [Ерохина и др., 2015].

Мы рассмотрели только факторы внутренней интеграции межэтнических сообществ, где субъектами процесса выступают этносы или этнические группы, и значимость этого вида интеграции для российского общества. Остается практически не исследованной тематика интеграции межэтнических сообществ разного формата (локальных, региональных) и разного этнического состава между собой, а также пределов их интеграции. Если межэтнические сообщества уже есть определенная форма и продукт процесса межэтнической интеграции, то каким может быть новое сообщество как продукт их интеграции? Субцивилизация, цивилизация, новый этнос, человечество как международное сообщество? На наш взгляд, объективная реальность в сфере межнациональных и межэтнических отношений позволяет ставить и исследовать эти вопросы.

Если суммировать сказанное выше об интеграции межэтнических сообществ, то основными факторами их становления и развития, судя по материалам теоретических и конкретно-социологических исследований, анализа нормативно-правовых документов в сфере федеральной и региональной национальной политики, в настоящее время являются:

- 1) расширение и укрепление межэтнических связей и взаимодействий в экономической, социальной, политической, культурной, духовной сферах жизни как на групповом, так и на межиндивидуальном уровне;
- 2) признание ценности этнической формы общности людей, этнической идентичности, этнического многообразия как общественного достояния и фактора прогрессивного развития общества, этносов, индивидов;
- 3) обеспечение социального и политического равноправия этносов;
- 4) развитие традиционных ценностей народов в сферах материального производства, культуры, семейной жизни;

- 5) снижение уровня экономического и социального неравенства между индивидами и социальными группами;
- 6) адаптация и социализация мигрантов из зарубежья;
- 7) расширение социальных функций языков и культуры народов России;
- 8) сохранение и развитие объединяющей роли русского народа, русской культуры и языка.

Список литературы

Ерохина Е. А., Мадюкова С. А., Персидская О. А. Межэтническое сообщество Республики Алтай: этносоциальные и этнокультурные процессы // Философия образования. 2015. № 1. С. 165–177.

Зазулина М. Р. Сообщество как предмет исследования социальных наук: стратегия изучения, сравнения, проблемы // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14, № 3. С. 124–137.

Зубок Ю. А. Интеграция социальная // Социологическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 374–375.

Костюк В. Г., Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Ерохина Е. А., Мархинин В. В., Удалова И. В., Ушаков Д. В. Россия как цивилизация: сибирский ракурс / Под ред. В. Г. Костюка. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во., 2008. 386 с.

Мархинин В. В. Местное самоуправление в межэтнических сообществах. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 262 с.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып 1. С. 70–78.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество. Состояние, динамика взаимодействия культур. Новосибирск: Наука, 1996. 192 с.

Попков Ю. В. Региональные особенности этнонациональной политики // Новые исследования Тувы. 2013. № 4. URL: <http://www.tuva.asia>

Попков Ю. В., Костюк В. Г. Социокультурный мониторинг межэтнического сообщества в структуре регионального управления // Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / Под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. С. 97–105.

Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002. 386 с.

Хайдаров Р. Р. Межэтнические отношения и этническая идентичность в местном сообществе // Вестн. экономики, права и социологии. 2011. № 1. С. 242–245.

Материал поступил в редколлегию 01.12.2016

М. А. Abramova^{1,2}, G. S. Goncharova¹, V. G. Костюк¹

¹ Institute of philosophy and law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Novosibirsk state University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

marika24@yandex.ru

THE MAIN FACTORS OF INTEGRATION OF THE ETHNIC COMMUNITIES OF RUSSIA

The approaches to ethnic community in the context of understanding the role of social integration as a mechanism to ensure sustainable development of the country. On the basis of analysis of normative legal documents of Federal and regional national policy in Russia and the materials of ethno-sociological research the role of integration in the development of ethnic communities and Russian society. The main factors of formation and development of ethnic communities.

Keywords: ethnic community, social integration, forms of integration, factors of integration.

References

Erokhina E. A., Madyukova S. A., Persidskaya O. A. Mezhetnicheskoe soobshchestvo Respubliki Altai: etnosocialnye i etnokulturnye protsessy [The ethnic community of the Republic of Altai: ethnosocial and ethnocultural processes]. *Filosofiya obrazovaniya*, 2015, no. 1, p. 165–177. (In Russ.)

Khaidarov R. R. Mezhetnicheskie otnosheniya i etnicheskaya identichnost v mestnom soobshchestve [Ethnic relations and ethnic identity in the local community]. *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii* [*Vestnik of Economics, Law and Sociology*], 2011, no. 1, p. 242–245. (In Russ.)

Markhinin V. V. *Mestnoe samoupravlenie v mezhetnicheskikh soobschestvakh* [Local Self-Government in Ethnic Communities]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2000. (In Russ.)

Markhinin V. V., Udalova I. V. *Mezhetnicheskoe soobschestvo kak sociokulturnyi koncept (postanovka problemy)* [Ethnic community as a social and cultural concept (problem statement)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 1, p. 70–78. (In Russ.)

Markhinin V. V., Udalova I. V. *Mezhetnicheskoe soobschestvo. Sostoyanie, dinamika vzaimodeistviya kultur* [The Ethnic Community. State, the Dynamics of Interaction of Cultures]. Novosibirsk, Nauka, 1996. (In Russ.)

Popkov Yu. V. *Regionalnye osobennosti etnonatsionalnoi politiki* [Regional peculiarities of ethnonational policy]. *Novye issledovaniya Tuvy*, 2013, no. 4. URL: <http://www.tuva.asia> (In Russ.)

Popkov Yu. V., Kostyuk V. G. *Sociokulturnyi monitoring mezhetnicheskogo soobschestva v strukture regionalnogo upravleniya* [Monitoring inter-ethnic socio-cultural community in the regional governance structure]. *Etnosotsialnye processy i etnonatsionalnaya politika v regionakh Sibiri* / Ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2015, p. 97–105. (In Russ.)

Rossiya kak civilizatsiya: sibirskii rakurs [Russia as a civilization: the Siberian perspective] / Kostyuk V. G., Abramova M. A., Goncharova G. S., Erokhina E. A., Markhinin V. V., Udalova I. V., Ushakov D. V. / Ed. by V. G. Kostyuk. Novosibirsk, Sib. nauch. izd-vo, 2008. (In Russ.)

Tennis F. *Obschnost' i obschestvo. Osnovnye ponyatiya chistoi sotsiologii* [The Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology]. St.-Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2002. (In Russ.)

Zazulina M. R. *Soobschestvo kak predmet issledovaniya socialnykh nauk: strategiya izucheniya, sravneniya, problemy* [Community as a subject of study in the social Sciences: a strategy for study, comparison, problem]. *Siberian Journal of Philosophy*, 2016, vol. 14, no. 3, p. 124–137. (In Russ.)

Zubok Yu. A. *Integratsiya sotsialnaya* [Integration of social]. *Sociologicheskaya enciklopediya* [Sociological Encyclopedia]: In 2 vols. Moscow, Mysl' Publ., 2003, p. 374–375. (In Russ.)